

Теория методологического кризиса в психологии и современность

Сусоколова Ирина Александровна

Независимый исследователь, Бремен, Германия

e-mail: irinasousokolova@yahoo.com

Аннотация. В разработанной Л.С. Выготским теории методологического кризиса в психологии, указаны пути (прямой и обратный) продвижения к высшей форме психики (творчество, гениальность, креативность) и обозначены различия исследовательских средств эмпирического и теоретического подходов. В статье обсуждается современное воплощение идей Выготского. В эмпирическом подходе, вынужденно заимствующем понятия и методы из других областей знаний, невозможно выявление специфики высшей формы психики. Теоретический подход, создающий собственно психологический понятийный аппарат и специфические методы, дает научное объяснение (выявляет сущность и раскрывает механизм) высшей формы.

Ключевые слова: Теория методологического кризиса в психологии, высшая форма психики, творчество, креативность, эмпирический подход, теоретический подход

The theory of methodological crisis in psychology: a modern view

Sousokola Irina Aleksandrovna

Independent researcher, Bremen, Germany

e-mail: irinasousokolova@yahoo.com

Abstract. In his theory of a methodological crisis in psychology, L.S. Vygotsky pointed out ways of progress towards understanding the highest form of the psyche and marked the differences in the investigative means of the empirical and theoretical approaches. Contemporary realizations of Vygotsky's concepts are discussed. Within the empirical approach, one is forced to borrow concepts and methods from various fields of knowledge; this makes it impossible to reveal the essence of creativity. A theoretical approach introduces a conceptual psychological apparatus and a specific method for diagnosing creativity. This reveals the essence and discloses the mechanism of the highest form of the psyche.

Keywords: theory of methodological crisis in psychology, the highest form of the psyche, geniality, creativity, empirical approach, theoretical approach.

Особое место в творческом наследии Л.С. Выготского занимает фундаментальное исследование ситуации, сложившейся в эмпирической психологии. Она характеризовалась появлением в короткий исторический период (последняя треть XIX в. первая четверть XX в.) ряда различных течений, что считалось признаком методологического кризиса. В поисках ключа к научному познанию, направленному на раскрытие «внутренней природы вещей» [3, с. 293], Выготский поставил задачу разработки *теории кризиса*, что требовало указания на его «причины, тенденцию, динамику, прогноз» [3, с. 372].

Стратегия эмпирического познания (отбор как можно большего количества качественно разнообразных признаков искомых явлений) позволяет каждой следующей концепции отбрасывать предыдущие и начинать с нуля, выделяя свой базовый принцип: «нарождаются системы с совершенно другой основой и центром» [3, с. 279]. Хотя «в психологии ... борются различные взаимно исключаящие друг друга реальные типы науки» [3, с. 374], но они продолжают уживаться друг с другом.

В факте сосуществования разрозненных направлений Выготский увидел «весь их смысл и методологическую природу» [3, с. 372]: ввиду принципиальной невозможности «согласовать несогласуемое» [3, с. 373] «единой эмпирической психологии не существует вовсе» [3, с. 372]. Разобщенность течений ее имманентное свойство. Понимая неизбежность кризиса, он раскрыл его исторический смысл: кризис, охвативший самые основы эмпирической науки, знаменует насущность превращения психологии в науку с единым методологическим основанием, которому не противоречит ее фактический материал.

Критерием формирования науки Выготский считал выявление ее предмета (*что* исследуется) и разработку метода (*как* исследуется).

Согласно принципу «обратного», «понять до конца какой-нибудь этап в процессе развития и самый процесс можно, только зная конец процесса, результат, направление, куда и во что развивалась данная форма» [3, с. 294]. Исходный пункт научного познания - обозначение своего предмета: высшей, ставшей формы психики, феномена, определяющего родовую сущность человека, ибо «в высших формах ключ к пониманию низших» [3, с. 294]. Знание высшей формы позволяет проследить зачатки ее признаков во всех предшествующих формах и научно исследовать проблему развития.

Выготский указал два пути (прямой и обратный), которыми продвигались эмпирический и теоретический подходы к исследованию высшей формы психики.

Прямой путь усложнения структуры и функций определил стезю эмпирической психологии. Продвижение по этому пути обусловлено разложением сложных психических единств на элементы - «продукты, чужеродные по отношению к анализируемому целому, ... которые не содержат в себе свойств, присущих целому ..., и обладают рядом новых свойств, которые это целое никогда не могло обнаружить» [4, с. 13]. Существенные признаки искомых явлений не отличимы от несущественных.

Формируя из «научно не упорядоченного, но огромного психологического опыта» [3, с. 387] объективно-эмпирическую науку, Ф.Гальтон заложил фундамент психометрии. Он обозначил гениальность как высшую форму психики, используя ее общепринятый показатель – репутацию: глубокое общественное признание окружающими достижений творца, проверенное и подтвержденное временем [8, с. 2]. Предложив для квантификации признаков высших психических форм тест – универсальный способ оценки ответов, построенный по стимульно-реактивной схеме (Р.Декарт), он выбрал статистику для упорядочивания измеренных показателей.

Предмет эмпирических исследований постепенно складывается по мере получения опытных данных. Он всегда неполно представлен: «эмпирики неясно понимают и неясно видят свой предмет» [3, с. 361]. Восхождение эмпирическим путем (от простого к сложному) позволяет только относительное описание комплексных форм в терминах предшествующих форм. Наивысшая форма не выявляется в специфических для нее терминах. Эмпирики уверены, что «интеллект объясняет креативность» [9]. Креативность предстает лишь как атрибут различных реальностей: мышления, результата, индивида, сферы деятельности, вида профессии, продуктивности и т.д.

В реализации стратегии эмпирического подхода объективно-эмпирическое направление обладает преимуществом: позволяет подвести под «общий знаменатель» формальные оценки проявлений, взятых из различных реальностей, и метрологическое время (измеряемое в конвенциональных единицах); и ограничением: отбрасываются признаки, не поддающиеся измерению [8; 9]. При поиске «единицы измерения» и оснований для упорядочивания количественных оценок качественно разнородных признаков «самой надежной кажется почва чистой эмпирии» [4, с. 25] и инстинкт исследователя. Математический аппарат играет ведущую роль в конструировании совокупной формы искомого феномена. Но это приводит к

замене «внутренних отношений единства внешними механическими отношениями» [4, с. 14] разнородных элементов: «огромное большинство современных психологических исследований с величайшей заботливостью и точностью выписывают последний десятичный знак в ответе на вопрос, который в корне ложно поставлен» [3, с. 325]. Правильная постановка вопроса является, по Выготскому, более ответственным моментом научного творчества и исследования, чем получение правильного ответа.

Мысль Выготского подтверждается достижениями психометрии. Разрабатываемые в этой парадигме дескриптивные теории, служащие для феноменологического описания искомого явления, строятся упорядочиванием на чисто эмпирических основаниях его гипотетических ситуативно-наглядных разнородных признаков или выбором одного из наблюдаемых признаков по усмотрению автора. Это исключает возможность создания общей теории. «Есть много оснований сомневаться в том, что любая единая теория сможет объяснить, как действия нейромедиаторов, так и психические процессы, участвующие в разрешении криптограммы; как конфигурации нервных сетей, так и течение истинной любви» [6, с. 846]. Тестирование креативности сравнивают со слепцами, ощупывающими слона [15]; и даже «существуют разнообразные слоны гениальности» [11, с. 724]. Общая картина современной эмпирической психологии подобна лоскутному одеялу [6, с. 665]. Ее перспективы видятся как углубление разобщения направлений: «через 50 лет ... направления психологии обретут собственную идентичность и собственные названия и образуют отдельные факультеты в университетах» [6, с. 845].

Сосуществование различных направлений и относительность универсальных формальных оценок приводят к невозможности доказать или опровергнуть результаты. «В психологии редко удается доказать ошибочность каких-либо взглядов, скорее демонстрируется их ограниченность и неполнота» [6, с. 665]. Венец таксономических усилий психометриков – модель структуры интеллекта Дж. Гилфорда [9] существует много лет, не будучи ни подтвержденной, ни опровергнутой [5; 7; 10].

Лишь приблизительное описание высшей формы по ее гипотетическим атрибутам не позволяет проследить зачатки ее признаков в ранних формах. Психометрики столкнулись с непреодолимыми трудностями объединения в общую шкалу нормативных тестов для различных возрастных категорий [9; 13]. Данные на основе психометрического толкования креативности педагогические рекомендации (выделение в отдельные классы детей раннего возраста с высокими баллами тестов, стимуляция их продуктивности и тренировка отдельных релевантных навыков) не привели к ожидаемому увеличению

количества гениев в этих группах [12; 14]. В силу внутренней детерминированности и свободы творчества никакой тренинг не может быть средством его развития. Самый совершенный тренинг может позволить лишь отработать ряд операций и повысить балл теста, где эти операции актуальны. Формируемая в условиях соперничества мотивация (стремление к победе любой ценой), пагубно сказывается на воспитании любви к делу, преданности идее качеств, определяющих творческую личность.

Обратным путем, исходящим из определения высшей формы психики, движется теоретическая психология, разрабатывая собственно психологический понятийный аппарат и специфические методы. Продвижение по этому пути обеспечивается вычленением единицы, которая «обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и является далее неразложимой живой частью этого единства» [4, с. 15].

Выделение единицы анализа творчества интеллектуальной активности (ИА), позволило выявить психологическую сущность этого феномена, как самодвижения познавательной деятельности, приводящего к выходу за пределы заданных ситуативных требований [1]. Феномен ИА отражает ядерное свойство целостной личности, единство взаимодействия когнитивной и аффективной сфер [2]. Являясь базовым компонентом ИА, умственные способности проявляются в ней не непосредственно, а лишь преломляясь через мотивационную структуру личности, которая либо тормозит, либо стимулирует их проявление. Анализ внешней и внутренней по отношению к познанию мотивации показал, что в основе творчества лежит мотив бескорыстного познания [2].

Теоретически определенная «единица содержания» однозначно указывает на адекватную «единицу измерения». Математический аппарат кристаллизует форму «до конца терминированного» содержания [3, с. 369].

Для диагностики творческого действия, которое, по сути, теряет форму ответа, была разработана новая модель психологического эксперимента (метод «Креативное поле») [1; 2].

В отличие от тестов, ограничивающих простор движения мысли рамками однократно предъявляемых отдельных заданий и предоставлением короткого времени для решения, пространство этой модели состоит из двух слоев. Это позволяет четко обозначить границы заданного – дать ответы на предложенные задачи, и дает испытуемому возможность их преодолеть – породить свою собственную познавательную деятельность по выявлению скрытых закономерностей, содержащихся во всей системе задач, но открытие которых не требуется для их решения.

В отличие от тестов, дающих оценки только результатов, метод выявляет четкое соответствие между результатом и процессом, к нему приводящим.

В отличие от тестов, где результат называется креативным только, если он отвечает формальному показателю: статистически редко встречается в данной выборке испытуемых, метод выявляет психологическое содержание творчества как бескорыстного познания, в своем высшем проявлении приводящего к построению теоретической модели исследуемого объекта. Статистическая редкость очевидный, но не существенный признак творческого результата.

В отличие от тестов, где результат одного человека сравнивается как «более или менее» креативный относительно результатов других людей в данной выборке, метод выявляет процесс познания, результат которого независим от результатов других людей, а возникает на основе осмысления всего корпуса индивидуально накопленных (в ходе эксперимента) знаний и, образно говоря, может быть сопоставлен только с ним.

В отличие от тестов, измеряющих лишь формальный аспект времени, использование системы однотипных задач, содержащих общие закономерности, позволяет фиксировать ахроничный аспект времени событийное время, определяемое шагами выводов, умозаключений, независимо от их длительности или продолжительности интервалов между ними. Эта модель раскрывает процесс развития единого содержания, в пределе приводящий к творческому акту.

Предложенное в этой концепции понимание творчества позволяет разработку адекватных педагогических рекомендаций по воспитанию и развитию творческой личности. Многолетний лонгитюд подтвердил правильность прогнозов, основанных на результатах диагностики методом «Креативное поле» [2].

Указанный Выготским путь изучения психики в ее собственной специфике определяет перспективы развития психологической науки.

Список литературы:

1. Богоявленская Д.Б. Метод исследования уровней интеллектуальной активности // Вопросы психологии. 1971. №1. С. 144-146.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Издательский дом Федоров, 2009.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982.
5. Стернберг Р., Григоренко Е. Модель структуры интеллекта Гилфорда: структура без фундамента // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М., 1997. С. 111-127.
6. Хант М. История психологии. М.: АСТ, 2009.
7. Eysenck H. J. The structure and measurement of intelligence. Berlin, Heidelberg, NY.: Springer-Verlag, 1979.
8. Galton F. Hereditary genius: an inquiry into its laws and consequences. NY.: Horizon Press, 1952.
9. Guilford J.P. The nature of human intelligence. NY.: McGraw-Hill Book Company, 1967.
10. Horn J.L., Knapp J.R. On the subjective character of the empirical base of Guilford's SOI model // Psychological Bulletin. 1973. Vol 80. P. 33-43.
11. Nicholls J.G. Creativity in the person who will never produce anything original and useful: the concept of creativity as a normal distributed trait // American psychologist. August, 1972. Vol. 27. P. 717-727.
12. Terman L.M., Oden M.H. The gifted child grows up. Stanford, 1947.
13. Thorndike E.L., Bregman E., Cobb M., Woodyard E. The Measurement of Intelligence. NY.: ARNO PRESS, A New York Times Company, 1973.
14. White W.F. Divergent thinking vs. convergent thinking a GT anomaly // Education. 1990. Vol. 111 (2). P. 208-213.
15. Yamamoto K.A. Validation of tests of creative thinking: a review of some studies // Exceptional children. 1965. Vol. 31. P. 281-290.

References:

1. Bogoyavlenskaya D.B. Metod issledovaniya urovnej intellektual'noj aktivnosti // Voprosy psihologii. 1971. №1. P. 144-146.
2. Bogoyavlenskaya D.B. Psihologiya tvorcheskih sposobnostej. M.: Izdatel'skii dom Fedorov, 2009.
3. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij v 6 t. T. 1. M.: Pedagogika, 1982.
4. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij v 6 t. T. 2. M.: Pedagogika, 1982.
5. Sternberg R., Grigorenko E. Model' struktury intellekta Gilforda: struktura bez fundamenta // Osnovnye sovremennye koncepcii tvorchestva i odarennosti / Pod red. D.B. Bogoyavlenskoi. M., 1997. P. 111-127.
6. Hant M. Istoriya psihologii. M.: AST, 2009.
7. Eysenck H. J. The structure and measurement of intelligence. Berlin, Heidelberg, NY.: Springer-Verlag, 1979.

8. Galton F. Hereditary genius: an inquiry into its laws and consequences. NY.: Horizon Press, 1952.
9. Guilford J.P. The nature of human intelligence. NY.: McGraw-Hill Book Company, 1967.
10. Horn J.L., Knapp J.R. On the subjective character of the empirical base of Guilford's SOI model // Psychological Bulletin. 1973. Vol 80. P. 33-43.
11. Nicholls J.G. Creativity in the person who will never produce anything original and useful: the concept of creativity as a normal distributed trait // American psychologist. August, 1972. Vol. 27. P. 717-727.
12. Terman L.M., Oden M.H. The gifted child grows up. Stanford, 1947.
13. Thorndike E.L., Bregman E., Cobb M., Woodyard E. The Measurement of Intelligence. NY.: ARNO PRESS, A New York Times Company, 1973.
14. White W.F. Divergent thinking vs. convergent thinking a GT anomaly // Education. 1990. Vol. 111 (2). P. 208-213.
15. Yamamoto K.A. Validation of tests of creative thinking: a review of some studies // Exceptional children. 1965. Vol. 31. P. 281-290.

Сведения об авторе:

Сусоколова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, свободно практикующий психолог, независимый исследователь (Бремен, Германия)